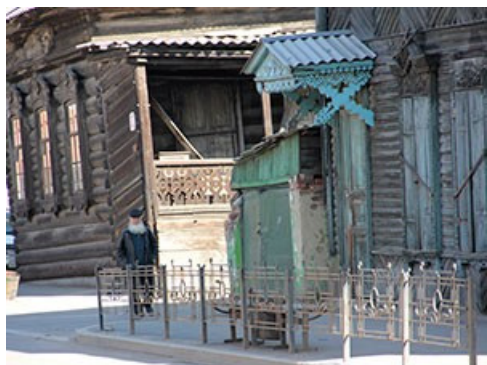

Легко ли жить в памятнике?

Старинные резные деревянные дома – визитная карточка Иркутска, предмет восхищения туристов и искусствоведов. Колоритные потемневшие «деревяшки» стремятся запечатлеть художники, снимки сибирской старины собирают массу откликов в Интернете.

Между тем больше семи сотен памятников деревянного зодчества, давно отметивших вековой юбилей, до сих пор остаются жилыми. И это при том, что ремонт такого дома для собственников – настоящий кошмар. Как живётся в плену у старины?

Если верить статистике, на улицах областного центра сегодня 1119 памятников деревянного зодчества, из них 761 дом – жилой. Прямо в центре Иркутска, например, расположена улица Грязнова. По обе стороны – покосившиеся деревянные дома с резными ставнями. О том, что мы в 21 веке, напоминают только проносящиеся иномарки.

– Действительно, колорита здесь хватает. Каждую весну вся улица заполнена студентами-художниками, туристов тоже хоть отбавляй, – рассказывает Людмила, жительница одной из деревянных двухэтажек. – В прошлом году неподалёку открыли hostel для туристов. Иностранцы приходили с большим интересом, но видели бы вы их глаза, когда они просто заглядывали во двор! Такой бардак и запустение они вряд ли раньше где-то встречали.

Людмила уже 12 лет живёт в доме, признанном памятником культурного наследия муниципального значения. В доме заняты все шесть квартир, одна из которых сдаётся в аренду. Отбоя от желающих нет: снять жильё в памятнике деревянного зодчества – в несколько раз дешевле, чем в соседних многоэтажках. Сюда охотно заселяются и студенты, и гастарбайтеры, торгующие на рынке.

– Воду мы провели в дом на свой страх и риск. Теперь оплачиваем коммунальные услуги, как и жители соседних благоустроенных домов, но если прорвёт трубу, ремонтируем за свой счёт, – рассказывает женщина. Такая же ситуация, по её словам, и в соседних домах.

На самом же деле, по мнению нашей героини, сохранение культурного наследия возложено исключительно на самих жильцов. При покупке квартир всем выдавались предписания, чего нельзя делать, чтобы не уменьшить ценности памятника.

– Запрещается, скажем, снимать с окон внутренние резные наличники, трогать лепнину на потолке, – рассказывает Людмила. – Каждые пять лет квартира проходит специальную комиссию, чтобы подтвердить сохранность самых ценных архитектурных элементов.

Ещё одна проблема, с которой сталкиваются жильцы домов-памятников, – в том, что контингент там остаётся не самый благополучный. Персонажей, похожих на героев горьковской пьесы «На дне», на той же улице Грязнова можно встретить немало. Кто-то сушит на верёвках матрасы, кто-то попивает во дворе «горькую».

Людмила рассказывает, что первое время после переезда её пугали новые соседи. Многие не выдерживают такой обстановки и сбегают.

– Сейчас семья так свыклась с положением, что наши жильцы мне нравятся больше, чем «нафталиновые старушки», – шутит наша иркутянка. – Они и чужого во двор не пустят, и хулиганов отгонят, так что у нас обстановка спокойнее, чем во многих районах города.

А вот богатое историческое прошлое дома скорее пугает женщину.

– Когда-то здесь был доходный дом, после – висел красный фонарь... Мне кажется, что такое прошлое до сих пор оставляет отпечаток. В наш дом, например, несколько раз заселялись молодые пары, и все судьбы складывались несчастливо. Были в истории дома и самоубийцы, и висельники... В недавнем прошлом сюда даже приводили батюшку, чтобы освятить стены, но помогло ли, не знаю.

При этом иркутянка признаётся, что в благоустроенную, но в квартиру переезжать не хочет – скорее, в домик за городом.

Комментарий

Алексей Чертилов, доцент кафедры истории архитектуры и основ проектирования, научный руководитель Лаборатории архитектурного наследия ИрГТУ:

– Ни в одной стране мира бюджет просто не осилит реставрации всех памятников, включённых в госписки, и во всех цивилизованных странах (в том числе и у нас) это обязанность собственника. Люди, которые приватизировали в таких домах квартиры, даже не понимают, какое бремя содержания и ремонта недвижимости на себя возложили.

Федеральным законом о культурном наследии чётко ограничен вид работ на памятниках: консервация, ремонт, реставрация, и, наконец, приспособление. Собственник имеет право провести ремонт – например, подновить фасад или фундамент, заняться приспособлением – скажем, провести инженерные сети, оборудовать внутренний санузел. Но для этих процедур по закону нужно получить в государственной службе по охране культурного наследия задание и разрешение на ремонтно-реставрационные работы, заказать необходимую проектную документацию, согласовать её с тем же госорганом... Собственник обязан провести эти процедуры, даже если он захотел только покрасить фасад. Это достаточно громоздкие и дорогие мероприятия, которые не по карману рядовому частнику.

Остался «догнивать» своё

...Дом в Осеннем переулке хотели снести ещё в 1989 году, но охранники культурного наследия отстояли его. На этом охрана здания и закончилась. А между тем, уверяют искусствоведы, это – яркий представитель иркутской архитектуры 19 века. Тогда, следуя столичной моде, бревенчатые дома стали украшать деревянными воздушными кружевами – пропиленной резьбой.

Сейчас дом покосился, крыша течёт, а через щели в воротах на дальнем расстоянии можно увидеть двор. Нынешние хозяева вплотную занимаются ремонтом внутри здания, уплотняют стены, недавно поставили пластиковые окна. О том, что дом относится к памятникам культурного наследия регионального значения, знают, но говорят, что за 24 года, что они там живут, ни одна проверка у них не проходила.

– Никому он не нужен. Когда мы его приватизировали, я узнавала, что делать нельзя. Знаем, что даже если мы что-то меняем – ворота или наличники – обязаны их поставить во дворе и сохранить. Несколько лет назад мы уже снимали часть ворот, потому что она попросту сгнила, а теперь это бревно будет лежать до скончания века, непонятно какого. И кому это вообще нужно – тоже непонятно, – говорит владелица Валентина ГУСЕВСКАЯ.

Шесть лет Валентина Константиновна пыталась обратить внимание властей на разрушающийся фасад здания, ходила по судам. Когда поняла, что это бесполезно, решила просто сделать дом пригодным для жизни. Взяла кредит и начала внутренний ремонт. В планах – чтобы не нарушить архитектуры памятника, построить во дворе тёплый туалет, подвести водопровод и канализацию.

Удел состоятельных граждан

Есть и другой вариант жизни в архитектурном памятнике – восстановить его «с нуля». Такую идею несколько лет активно продвигал бывший вице-мэр Иркутска Дмитрий Разумов. Три года назад он приобрёл

архитектурный памятник в центре города – бывшую усадьбу купца Винтовкина. В ней ревнитель старины планировал поселиться, чтобы подать личный пример современному иркутскому «купечеству». Но в январе вице-мэр сменил место работы и уехал в Санкт-Петербург. В усадьбе Винтовкина сейчас живут родственники чиновника.

– Усадьба фактически отреставрирована, и сейчас завершается оформление всех необходимых документов, – информирует нас Ирина КРАВЕЦ, руководитель Агентства развития памятников Иркутска. Организация, появившаяся пару лет назад, ищет инвесторов, готовых восстанавливать памятники деревянного зодчества. В списке – сорок объектов культурного наследия. Девять из них сейчас восстанавливают частники.

– Все эти объекты будут использоваться в коммерческих целях. А вот желающих восстановить старинную усадьбу и поселиться в ней больше не нашлось, – констатирует эксперт.

Она объясняет, что средняя стоимость одного квадратного метра отреставрированного жилья – 30-40 тысяч рублей. Эта цифра меньше, чем в иркутской новостройке, но она может значительно колебаться в зависимости от того, насколько хорошо сохранился памятник.

– Реставрация исторического жилья в центре Иркутска – удел состоятельных граждан, готовых, скажем, купить себе коттедж. Восстановление дома площадью около 200 квадратных метров обойдётся примерно в 6 миллионов рублей. Внутри можно провести электрику и отопление, но фасад дома нужно сохранить в историческом виде. Вероятно, этот фактор останавливает многих, наряду с ценой вопроса, – предполагает специалист.

При этом, отмечает она, в деревянной Вологде есть целые кварталы жилых домов-памятников зодчества. Правда, там спасти и «оживить» деревянную древность удалось за счёт городского бюджета.

Мнение

Жить невозможно, снести нельзя

Я занимаюсь изучением иркутской архитектуры с 70-х годов. И с этого времени мы кричим, что надо все эти памятники выявить и поддерживать. А между тем Иркутск разрушается. Я уже давно поняла, что все эти крики – бессмысленны.

Деревянный дом, который хозяин держит в порядке, украшение города. Но то, во что мы превратили деревянные кварталы Иркутска – это позор. Раньше я часто водила иностранцев по городу и показывала им эти дома. Но в один день поняла, что показываю трущобы, где люди не живут, а мучаются. Потому что эти неремонтируемые десятилетиями дома, заброшенные, покосившиеся, вросшие в землю, это уже и не жильё, и не памятник. Они годны только к сносу. Вот до чего мы довели наше наследие.

Люди красят свой грязный серый дом в дикий розовый цвет, потому что им надоела эта грязь, серость и обшарпанность. Да, они изуродовали дом, но он был ещё уродливее. Тут два зла. А какое из них выбирать – я не знаю. И то и другие отвратительно, но у людей нет выхода.

Элита Павлюченкова, краевед и журналист

Инна Пальшина, Анастасия Михельсон

Автор: Артур Скальский © АИФ в Восточной Сибири ИРКУТСК, ИРКУТСК 👁 9122 04.06.2013, 01:15 🔄 1089
URL: <https://babr24.com/?ADE=115503> Bytes: 9840 / 9458 Версия для печати Скачать PDF

👍 [Порекомендовать текст](#)

Поделиться в соцсетях:

ДРУГИЕ СТАТЬИ В СЮЖЕТЕ: ["ИСТОРИЧЕСКОЕ НАСЛЕДИЕ ИРКУТСКА"](#)

Также читайте эксклюзивную информацию в соцсетях:

- [Телеграм](#)
- [Джем](#)
- [ВКонтакте](#)
- [Одноклассники](#)

Связаться с редакцией Бабра в Иркутской области:
irkbabr24@gmail.com

Автор текста: **Артур
Скальский.**

НАПИСАТЬ ГЛАВРЕДУ:

Телеграм: [@babr24_link_bot](#)
Эл.почта: newsbabr@gmail.com

ЗАКАЗАТЬ РАССЛЕДОВАНИЕ:

эл.почта: bratska.net.net@gmail.com

КОНТАКТЫ

Бурятия и Монголия: Станислав Цырь
Телеграм: [@bur24_link_bot](#)
эл.почта: bur.babr@gmail.com

Иркутск: Анастасия Суворова
Телеграм: [@irk24_link_bot](#)
эл.почта: irkbabr24@gmail.com

Красноярск: Ирина Манская
Телеграм: [@kras24_link_bot](#)
эл.почта: krsyar.babr@gmail.com

Новосибирск: Алина Обская
Телеграм: [@nsk24_link_bot](#)
эл.почта: nsk.babr@gmail.com

Томск: Николай Ушайкин
Телеграм: [@tomsk24_link_bot](#)
эл.почта: tomsk.babr@gmail.com

[Прислать свою новость](#)

ЗАКАЗАТЬ РАЗМЕЩЕНИЕ:

Рекламная группа "Экватор"
Телеграм: [@babrobot_bot](#)
эл.почта: equatoria@gmail.com

СТРАТЕГИЧЕСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО:

эл.почта: babrmarket@gmail.com

[Подробнее о размещении](#)

[Отказ от ответственности](#)

[Правила перепечаток](#)

[Соглашение о франчайзинге](#)

[Что такое Бабр24](#)

[Вакансии](#)

[Статистика сайта](#)

[Архив](#)

[Календарь](#)

[Зеркала сайта](#)